

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-2-305-320>

Научная статья / Research article

Женская городская повседневность второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. в советской и постсоветской историографии

Н.Л. Пушкарева, Т.В. Битокова

Центр гендерных исследований, Институт этнологии и антропологии РАН, 119017,
Россия, Москва, Ленинский проспект, 32а,
pushkarev@mail.ru, Tamara.bitok@gmail.com

Аннотация: Анализируются причины и следствия актуализации научного интереса к проблемам женской повседневности в пространстве советского города середины прошлого века. Проследив историю изучения женской повседневности в СССР периода политической оттепели (1950–1960-х гг.), авторы выяснили, что сначала эта проблема рассматривалась в парадигме апологии достижений советской власти в решении «женского вопроса». Смену парадигм характеризуют сомнения в его «решенности», перенос фокуса внимания с истории побед на сложности и противоречия в образе жизни горожанок (проблема сокращенного рабочего дня, дополнительных дней отпуска при огромной домашней нагрузке, «двойной связанности» профессиональными и семейными обязательствами). Доказано также, что в 1990-е гг., которые ныне часто называют «новой оттепелью» и «гендерными 90-ми», изучение политических аспектов жизни женщин 1950–1960-е гг. отошло на второй план. Главное же внимание оказалось сфокусировано на домашней, семейной сфере, проблемах телесности и моды, «женском голосе» в литературе, кино и СМИ. Часть аспектов проблемы женской повседневности в годы оттепели так и осталась неизученной. Нет обобщающих работ по женской теме, в которых бы сопоставлялась женская повседневность в союзном, российском и региональном масштабах, мало изучаются этнокультурные особенности женского быта в послевоенном СССР.

Ключевые слова: женская история, повседневность, городской быт, историография, оттепель

Благодарности и финансирование: Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Женская социальная память как консолидирующий потенциал многопоколенной семьи, укрепления государственности и российской нации (18–21 век)» (№ 19-09-00191), по программе ОИФН РАН «Российские ценности и европейская культура» и плану НИР ИЭА РАН.

Для цитирования: Пушкарева Н.Л., Битокова Т.В. Женская городская повседневность второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. в советской и постсоветской историографии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 2. С. 305–320. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-2-305-320>

The Daily Lives of Urban Women during the Khrushchev Thaw in Soviet and Post-Soviet Scholarship

Natalia L. Pushkareva, Tamara V. Bitokova

Women & Gender Studies Department, Institute of Ethnology and Anthropology RAS,
32a, 1 Leninsky Av., Moscow, 19017, Russia,
pushkarev@mail.ru, Tamara.bitok@gmail.com

Abstract: The article discusses the rise and changes of scholarly interest in urban women's everyday life in the USSR of the mid-twentieth century. By studying the Soviet and post-Soviet historiography of women's everyday life during Khrushchev's Thaw, the authors explain that at first this subject

© Пушкарева Н.Л., Битокова Т.В., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

was treated in analogy to the customary celebration of Soviet achievements: also, the “women’s question” would eventually be “resolved”. With rising doubts about the “resolvability” of the complex problems related to gender relations came a paradigm shift towards reflections on the difficulties and contradictions in the lifestyle of urban women. At the center of debate were now the necessity for shortening the working day and for additional vacation days, as well as the “double bondage” of women who had to combine a professional workload with heavy family obligations. The authors argue that in the 1990s (a period now often called “the new thaw,” and “the nineties of the gender debates”), the political aspects of female life in the 1950s and 1960s became marginal in scholarship. The main attention was now focused on the home and family spheres, on problems of corporeality and fashion, and on the “woman’s voice” in literature, cinema and media. In consequence, some aspects of women’s everyday life during the Thaw years remained unexplored. Finally, there are no generalizing works that would compare women’s everyday life on the levels of the USSR, Russia, or Russia’s regions, and little work has been done on ethnocultural characteristics of women’s life in the post-war USSR.

Keywords: women’s history, everyday life, urban life, historiography, thaw

Acknowledgements and Funding: This article has been prepared with financial support from of the Russian Fund for Basic Research (science project no. 19-09-00191) “Women’s social memory as a consolidating potential of a multi-generational family, strengthening statehood and the Russian nation (18th–21st century),” The program of the Department of Historical and Philological Sciences of the Russian Academy of Sciences “Russian Values and European Culture” and the plan of the Research Work of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Pushkareva, Natalia L., and Bitokova, Tamara V. “The Daily Lives of Urban Women during the Khrushchev Thaw in Soviet and Post-Soviet Scholarship.” *RUDN Journal of Russian History* 20, no. 2 (May 2021): 305–320. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-2-305-320>

Введение

Интерес к человеческой обыденности в ее историко-культурных, политико-событийных и этно-конфессиональных контекстах – следствие антропологического поворота в гуманитарном знании. Этнографам всегда был интересен быт, но решение задачи соединения событийной истории с изучением многообразия частных реакций на череду политических фактов, внимание к деталям образа жизни и обыденного социального поведения – черта обновленной культурной антропологии¹. Период «хрущевской оттепели» 1950–1960-х гг., отмеченный в советской истории относительной либерализацией общественно-политической жизни и осознанием ценности жизни частной, заинтересовал нас в связи с *женской темой*. С нею связана и попытка разобраться, что уже изучено, а какие вопросы лишь поставлены российской наукой, тем более что наука зарубежная недавно отметила весьма важным в этом плане сборником².

Умолчания и непризнание: историография позднего социализма

В СССР женский городской быт долгое время никем не изучался.

Слава первой, кто коснулся этой темы, принадлежит В.Р. Бильшай³. В ее исследовании «решения женского вопроса», как и в других публикациях 1950-х гг., главная тема – вовлеченность женщин в общественное производство, что понималось как «освобождение из бытового плена»⁴. В работах тех лет об охране женского труда мало говорилось о том, работают ли законы. Главный вывод сводился к решению *женского вопроса*, благодаря «партийной и государственной заботе о

¹ Пушкарёва Н.Л. История повседневностей // Теория и методология истории. Волгоград, 2014. С. 312–225; Белова А.В. Женская повседневность как предмет истории повседневности // ЭО. 2006. № 4. С. 85–97.

² Women in the Khrushchev era. New York, 2004.

³ Бильшай В.Л. Советская демократия и равноправие женщин в СССР. М., 1948.

⁴ Ус А.П. Что дала советская власть женщинам. Минск, 1950; Овсянникова М.Д. Факты и цифры о положении женщин в СССР. М., 1954.

благ советских женщин»⁵. Удовлетворенность самих женщин этими завоеваниями не изучалась. Авторы подчеркивали значимость улучшения городской инфраструктуры, условий труда работниц, разнообразия их досуговых возможностей⁶. Осторожно говорилось об ограниченности для женщин путей повысить квалификацию в условиях бытовой загруженности, получить достойную оплату на высокой должности⁷. На первом плане было общественное, а не индивидуальное; это показала первая публикация о перестройке домашнего быта в годы советской власти – коллективная монография сотрудников ИЭА РАН⁸. Бытовых практик горожанок (отдельно от горожан) авторы ее даже не коснулись, но прорыв к изучению советского был сделан именно этой книгой.

Новый период изучения женской повседневности связан с рождением советской социологии в конце 1960-х гг., обогатившей «бытовую тематику» и расширившей рамки анализа от недавнего прошлого до современности. Социологами была поднята тема досуга рядового гражданина (но пока еще не гражданки), содержания свободного времени и отдыха, введено понятие *социалистического образа жизни*⁹. В тех исследованиях не было сделано акцента на деталях семейного быта женщин; но собиралась информация об охране женского труда, материнстве, неравномерной оплате труда, чрезмерной перегруженности работниц¹⁰. В литературе дискутировались «сложности и противоречия» между процессом вовлечения женщин в общественно-полезный труд и выполнением ими материнских и семейных обязанностей.

С конца 1960-х и до первой половины 1980-х гг. историописание (вслед за идеологическим отделом ЦК КПСС) считало тему быта иллюстративной, хотя она и была приближена к пропагандистки важному концепту «образа жизни». Именно в связи с его изучением в анализ быта были вовлечены новые аспекты: формирование и организация городской среды, вопросы взаимодействия индивида с семьей и социальной группой, характерные черты городских поселенческих структур, тема семейных обязанностей и устойчивости традиций (в том числе неполной готовности мужчин разделять с женами домашнюю нагрузку). Впервые и не без алармистских нот прозвучали выводы об особенностях женского труда¹¹, зато немало высоких слов было сказано о вовлеченности женщин во внесемейную активность¹².

Работы новосибирского социолога Г.А. Пруденского¹³ поставили проблему содержания внерабочего времени граждан страны; в них едва ли не впервые всплыло подтверждение фактического неравенства женщин: у 54 % из них на ведение домашнего хозяйства тратилось свыше 4 часов в день, в выходные – 8,5 часов¹⁴. И если Б.А. Грушин представлял быт пространством свободной деятельности и развития способностей личности (не учитывая гендерной принадлежности опрошен-

⁵ Абрамова А.А. Охрана трудовых прав женщин в СССР. М., 1954.

⁶ Овсянникова М.Д. Факты и цифры...; Зуева Т.Н. Роль советских женщин в развитии науки, культуры и искусства. М., 1956.

⁷ Араловец Н.Д. Женский труд в промышленности СССР. М., 1954; Бишьай В. Решение женского вопроса в СССР. М., 1959.

⁸ Село Вирятино в прошлом и настоящем. Опыт этнографического изучения. М., 1958.

⁹ Социология в России. М., 1998. С. 473.

¹⁰ Белова В.С. Решение женского вопроса в СССР. М., 1975; Женщины Страны Советов. М., 1977; Женщины на работе и дома. М., 1978.

¹¹ Коробицына М.А. Женский труд в системе общественного труда при социализме. Свердловск, 1966; Михайлюк В.Б. Использование женского труда в народном хозяйстве. Москва, 1970.

¹² Шестакова М.М. Деятельность КПСС по вовлечению женщин в коммунистическое строительство в годы семилетки (на материалах Среднего Поволжья). Саратов. 1967.

¹³ Пруденский Г.А. Внерабочее время трудящихся. Новосибирск, 1961.

¹⁴ Там же. С. 19.

ных), то Л.А. Гордон и Э.В. Клопов продолжили тему, показав, как техническое оснащение быта меняет образ жизни и облегчает ведение домохозяйства именно женщинами. Они подтвердили факт сокращения времени на ведение дома в бюджете семейного времени на 7 час. в неделю за прошедшие полвека. Несомненным оказалось и сохранение гендерного неравенства во временных затратах на обеспечение жизни семьи (мужчины этим занимались в 2–2,5 раза меньше женщин)¹⁵.

«Открытием» темы женского повседневного быта 1950-х – 1960-х гг. стала статья Е.В. Порохнюк и М.С. Шепелевой, в которой анализировался социальный эксперимент: женщинам одной из строительных организаций Одессы сократили рабочий день на час, чтобы облегчить ведение домашнего хозяйства после работы. Эксперимент длился почти год; анкетирование подопечных подарило массу фактов о ведении домашнего хозяйства, семейных и материнских обязанностях¹⁶. Общий вывод исследования подтвердил успешность эксперимента: производительность женского труда повысилась, успеваемость детей улучшилась, замещение семейных ролей (мужья участвовали в делах по дому) шло свободнее. Такой интерес к изучению бюджета времени замечен во многих работах, но в них женский быт не упомянут вовсе¹⁷. Тема домашнего быта была отдана «съемведкам», изучавшим традиционное и новое в распределении домашних обязанностей¹⁸: так, И.П. Труфанов и З.А. Янкова, проанализировав значение бытовой сферы для удовлетворенности образом жизни, осветили реалии быта горожан и показали женщин главными его организаторами¹⁹.

Сама жизнь подталкивала социологов к новым темам, в частности, на страницах журнала «Семья и школа» была организована дискуссия, начатая публикацией Е. Андреевой о неравенстве возможностей женщин и мужчин. Несмотря на заявленное в законах равенство прав, писала она, «домоводству обучаются только девочки», «когда мальчик играет в футбол – девочка моет посуду»²⁰. Решение проблемы она увидела в общей перестройке воспитания: мужчина может «стирать пеленки, купать ребенка и пеленать его, не говоря уже о прочей домашней работе»; автор призывала устранить половые различия в школьном обучении. Однако ее оппоненты настаивали на непреложности женского предназначения – материнского долга, полагая, что для женщины иметь семью – это естественное желание. Были авторы, критиковавшие обе стороны (С. Газарян), были и те, кто видел в укороченном рабочем дне для женщин подталкивание их ко «второй рабочей смене» дома, к обслуживанию мужчин (В. Михайлова). Много писалось о государственной «заботе о женщине»: детских садах, столовых, домах быта; утверждалось, что чем выше уровень образования женщин, тем вероятнее, что в ее семье царят партнерские отношения²¹. Успехи в достижении равенства женщин с мужчинами рядом историков приписывались политике партии по улучшению социально-бытовых условий и по-

¹⁵ Грушин Б.А. Свободное время: Актуальные проблемы. М., 1964; Гордон Л.А., Клопов Э.В. Человек после работы: социальные проблемы быта и вне рабочего времени. М., 1972; Гордон Л.А., Римаевская Н.М. Пятидневная рабочая неделя и свободное время трудящихся. М., 1972.

¹⁶ Порохнюк Е.В., Шепелева М.С. О совмещении производственных и семейных функций женщин-работниц // Социологические исследования. 1975. № 4. С. 102–108.

¹⁷ Болгов В.И. Бюджет времени при социализме. М., 1973.

¹⁸ Юркевич Н.Г. Семья в современном обществе. Минск, 1964; Янкова З.А. XX век и проблемы семьи. М., 1974; Янкова З.А. Структура городской семьи в социалистическом обществе. М., 1974.

¹⁹ Труфанов И.П. Проблемы быта городского населения СССР. Л., 1973.

²⁰ Андреева Е. Против патриархальных нравов // Семья и школа. 1967. № 1. С. 9–10.

²¹ Газарян С. Не уходите от главного // Семья и школа. 1967. № 3. С. 4–6; Михайлова В. Снова на кухню? // Семья и школа. 1967. № 3. С. 4–6; Пименова А. Кто же глава семьи? // Семья и школа. 1967. № 4. С. 18.

вышению уровня жизни населения; бытовые проблемы при этом (преступность, пьянство и пр.) замалчивались²².

Один из зачинателей отечественного семействедения А.Г. Харчев, собрав фактический материал по истории советской семьи до 1960-х гг., впервые поставил такие темы, как оценка супругами их отношений, отношение к добрачным сексуальным связям, коснулся темы женского домашнего быта, полагая, что «освобождение женщин, предоставление им равных с мужчинами прав во всех областях жизни есть высшая ценность»²³. Работы А.Г. Харчева открыли шлюзы вали публикаций по социологии советской семьи. Началось тщательное изучение семейного быта в деревне и городе, распределения обязанностей, понимания счастья в браке, родительских ролей, но были и темы табуированные: сексуальное поведение, контрацептивная культура. Проблемы сексуальной удовлетворенности супругов в браке не отражены даже в трудах медиков того времени, хотя в целом именно в медицинской литературе 1960-х гг. появились отрывочные упоминания о новых стандартах женской гигиены²⁴. Иное дело – эмигрантская пресса, в которой тема абортивной культуры была вне табу, в частности, анализировался Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене запрещения абортов» от 23 ноября 1955 г. и права (точнее – бесправие) советских женщин²⁵.

В 1970-е гг. на первый план вышла тема женского труда²⁶; поскольку ООН объявила 1975 год Годом Женщин, объяснимо появление тогда работ, основанных на свежей статистике. Анализировались затраты времени женщин и мужчин вне дома и по дому, выяснилось, что «на уход за собой, питание и сон, развлечения и отдых мужчины расходуют на 7–10 % времени больше»²⁷. Сравняя жизнь советских женщин и их современниц в Западной Европе и США, историки отмечали более длительный декретный отпуск в СССР, низкую стоимость ясель и садов, неплохую инфраструктуру для защиты женского здоровья – и не только в столице²⁸.

Сведения об обыденной жизни 1950-х гг. были включены в те работы неполно²⁹, но собранные факты об обеспеченности товарами культурно-бытового назначения позволили заметить разительные перемены тех лет. Это подтвердили и данные изданных в 1970-е гг. статистических сборников, в коих были и скупые сведения по «женской теме»³⁰. Эти сборники зафиксировали, что к концу 1960-х гг. доля женщин в общей численности рабочих и служащих оказалась выше 51 %, особенно в таких сферах, как социальное обеспечение, просвещение, культура, а в сфере торговли женщин – 76 %³¹. Но представить быт служащих (подсчитанных вместе с рабочими) было невозможно, быт горожан разного пола не анализировался.

²² Харитонова А.Е. Основные этапы жилищного строительства в СССР // Вопросы истории. 1965. № 5. С. 50–64; Бромлей Н.Я. Уровень жизни в СССР // Вопросы истории. 1966. № 7. С. 3–17.

²³ Харчев А.Г. Быт, семья, досуг. М., 1969. С. 69; Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1979.

²⁴ Садвокасова Е.А. Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. М., 1968; Яковлева С.М. Способы и средства контрацепции. Л., 1970.

²⁵ Курганов И.А. Женщины и коммунизм. Нью-Йорк, 1968.

²⁶ Харчев А.Г., Голод С.И. Профессиональная работа женщин и семья. Л., 1971; Гордон Л., Клопов В., Груздева Е. Этапы жизненного цикла семьи и быт работающей женщины // Изменение положения женщины и семья. М., 1972. С. 139–149; Шишкан Н.М. Труд женщин в условиях развитого социализма. Кишинев, 1976; Женщины на работе и дома. М., 1978.

²⁷ Михайлюк В.Б. Использование женского труда в народном хозяйстве. М., 1970.

²⁸ Белова В.С. Забота советского общества о женщине – матери, труженице, гражданке. М., 1975. С. 37–41; Новиков Э.Е., Языкова В.С., Янкова З.А. Женщина. Труд. Семья. М., 1978; Томский И.Е. Социально-экономические проблемы женского труда. Новосибирск, 1979; Зуйкова Е.М., Плаксина Н.Н. Решение женского вопроса в СССР и его международное значение. М., 1976.

²⁹ Котляр А.Э., Турчанинова С.Я. Занятость женщин на производстве. М., 1975.

³⁰ Женщины и дети в СССР: Статистический сборник. М., 1963.

³¹ Женщины и дети в СССР: Статистический сборник. М., 1975. С. 29, 32–33.

Публикация в журнале «Советская этнография» статьи М.Г. Рабиновича и М.Н. Шмелевой «К этнографическому изучению города» обеспечила аналитиков развернутой «Программой этнографического изучения городов», с особым разделом «Домашний быт»³². Программа предлагала описывать домашнее хозяйство, распределение семейных обязанностей, воспитание и обучение детей, распорядок дня, домашний досуг, межсемейное общение, традиционные знания (полученные от прародителей), трудовой и праздничный календарь, домашние способы лечения людей и животных. В программе было многое, кроме... различий между домашним бытом женщин и мужчин. Женский быт оставался вне специального рассмотрения.

Перестройка – «вторая оттепель»: тема женского быта 1960-х в исследованиях конца XX в.

Изменение политического курса страны в конце 1980-х – 1990-е гг., начавшаяся «перестройка», можно назвать «второй оттепелью»: смена объяснительных парадигм в социальных и гуманитарных науках расширила предметное поле этнологии и истории. По-новому звучал «женский вопрос» как требующий тщательного анализа, как факт признания женской, а позже и гендерной истории с новым кругом источников и новыми приемами изучения, новой проблематикой: история материнства, семейных забот, проблема домашнего труда. Авторы старались понять и описать последствия социалистической эмансипации³³, но 1950–1960-м годам в их исследованиях уделялось все так же мало внимания.

Для публикаций стала характерна большая критичность, подчеркивались низкий социальный статус женщин, различия между юридическим и практическим равенством полов³⁴, отмечалось, что женщины были нужны тоталитарному государству, выступавшему в роли «отца-патриарха», лишь в качестве дополнительной рабочей силы³⁵. Замеченные «несовершенства» в те годы принято было связывать с прежней недооценкой фактора пола³⁶. Впервые исследователи заговорили о неравенстве в оплате труда при высокой образованности женщин³⁷. Анализируя послевоенную картину соотношений прав и возможностей их реализации женщинами, исследовательницы касались и положения россиянок в годы «оттепели» (С.Г. Айвазова, М.Г. Панкратова, Н.Н. Козлова)³⁸, но делали больший акцент на проблемах слабой представленности женского в сфере политики и крайне редко уделяли внимание сфере женского быта.

³² Рабинович М.Г., Шмелева М.Н. К этнографическому изучению города // Советская этнография. 1981. № 6. С. 15–17.

³³ Крылова З.П., Акивис Д.С. Советская женщина: труд, материнство, семья. М., 1987; Нечаева А.М. Охрана материнства и детства в СССР. М., 1988; Шинелева П.Т. Женщина и общество. М., 1990; Труд, семья, быт советской женщины. М., 1990; Романов В.А. Культура быта и тенденции ее развития в советском обществе. М., 1991; Эволюция семьи и семейная политика в СССР. М., 1992.

³⁴ Морозова Г.А. Социальный статус женщины в социалистическом обществе // Научный коммунизм. 1989. № 3. С. 111–117; Киселева Т.Г. Женщина и семья в послеоктябрьский период. М., 1995.

³⁵ Воронина О.А. Женщина и социализм: опыт феминистского анализа // Феминизм: Восток, Запад, Россия. М., 1993; Пушкарева Н.Л. Русская женщина в семье и обществе X–XX вв.: этапы истории // Этнографическое обозрение. 1994. № 5. С. 3–15.

³⁶ Азарова Е.Г. Проблемы равноправия женщины и мужчины в социалистическом обеспечении в СССР. М., 1989; Панкратова М.Г. Русская женщина сегодня // Женщины России вчера, сегодня, завтра. М., 1994. С. 12–24.

³⁷ Шинелева Л.Т. Женщина и общество. М., 1990; Труд, семья, быт советской женщины. М., 1990.

³⁸ Айвазова С. Идеи истоки женского движения в России // Общественные науки и современность. 1991. № 4. С. 20–25; Козлова Н.Н. Советская представительная система: к вопросу участия женщин в деятельности местных органов власти // Женщины в социальной истории России. Тверь, 1997. С. 12–20.

В середине 1990-х гг. в российской историографии начало активно использоваться понятие «женской повседневности», попав в работы и тех, кто изучал ценностный мир советского человека. Чаще речь шла о социополовых отличиях в повседневности крупных городов, столиц, нежели повседневности провинциальной³⁹.

На волне этого интереса появились работы об особенностях быта людей в первые послевоенные десятилетия⁴⁰, и главными чертами той жизни предстали практики адаптации к сложным социально-экономическим условиям. Впервые в российской историографии внимание было перенаправлено на ранее мало использовавшиеся группы источников – дневники, письма граждан в газеты и во властные структуры. Впервые среди источников оказались сводки органов госбезопасности о настроениях граждан. Однако гендерная тема и гендерные отличия быта все также оставались вне поля зрения авторов обобщающих трудов, хотя те годы называют нередко «гендерными 90-ми»: гендерная концепция проникла тогда в российское гуманитарное знание⁴¹.

Открытие нового направления в отечественной историографии – истории частной жизни женщин – давало возможность российским ученым заниматься реконструкцией женской повседневности – «регулярно повторяемой», «первичной, безусловной для всех женщин, хотя и неодинаковой по содержанию и значению»⁴². Женские, а следом гендерные исследования открыли новые горизонты. И если в советской науке до того времени господствовала идеология «бесполого сексизма» (И.С. Кон), то с 1990-х гг. число книг и статей по женской истории резко выросло⁴³. Не «везло» лишь «политической оттепели»; чаще авторы размышляли об общих психологических различиях мужчин и женщин, о бытующих стереотипах на протяжении всего советского периода⁴⁴. Это могло стать предпосылкой для исследований обыденного женского сознания о конкретной исторической эпохе, но таких работ не было.

Ближе всего к истории повседневности оказались антропологи, увлеченные идеей объяснения возникновения и сохранения паттернов гендерной асимметрии в обществе⁴⁵. Новым словом в историографии проблемы стала первая публикация, посвященная нюансам женского быта полувекковой давности, хотя речь в ней шла о крайне узком слое горожанок. С. Чуйкина опубликовала статью о хозяйках «нелегальной публичной сферы» 1950–1980-х гг. (в клубах, парках, салонах, кафе), раскрыв особенности жизненного стиля этих создательниц «среды и почвы для произрастания мыслей, идей, и, в конечном счете, общественного мнения»⁴⁶.

³⁹ Пушкарёва Н.Л. Русская женщина в семье и обществе X–XX вв.: этапы истории // Этнографическое обозрение. 1994. № 5. С. 3–15; *Возмутитель А.А., Ядов В.А.* Повседневная жизнь в условиях кризиса. М., 1992; *Козлова Н.Н.* Горизонты повседневности: голоса из хора. М., 1996; *Градскова Ю.* Обычная советская женщина. М., 1999.

⁴⁰ *Зубкова Е.Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 гг. М., 1999.

⁴¹ *Жеребкина И.А.* Феминистская теория 90-х годов: проблематизация женской субъективности // Введение в гендерные исследования. Харьков, СПб., 2001. С. 49–79.

⁴² Пушкарёва Н.Л. Гендерный подход в исторических исследованиях // Вопросы истории. 1998. № 6. С. 41–62.

⁴³ *Алешина Ю.Е.* Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопросы психологии. 1991. № 4. С. 74–82; *Кон И.С.* Сексуальная культура в России. Клубничка на березке. М., 1997. С. 369.

⁴⁴ *Клецина И.С.* Гендерная социализация. СПб., 1998; *Ушакин С.* Поле пола: в центре и по краям // Вопросы философии. 1999. № 5. С. 111–116; *Хасан Б.И., Тюменева Ю.Л.* Особенности присвоения социальных норм детьми разного пола // Вопросы психологии. 1997. № 3. С. 32–39.

⁴⁵ *Гапова Е.И.* Гендерная проблематика в антропологии // Введение в гендерные исследования. СПб., 2001.

⁴⁶ Чуйкина С. Открытый дом и его хозяйка (Из истории участниц диссидентского движения) // Феминистская теория и практика: Восток – Запад. СПб., 1996. С. 287–294.

В конце 1990-х и начале 2000-х гг. вышли в свет десятки работ по антропологии городской повседневности. Их отличала междисциплинарность, умение использовать методы обработки материала сопредельных этнологии. М.М. Кром определил «повседневничество» истории как исследовательский инструмент. Описание одежды, распорядка дня, способов проведения досуга он назвал «важнейшим фоном», на котором строились жизненные планы, складывались отношения, позволявшие понять круг повседневных тревог, увидеть мир людей изнутри⁴⁷. Эти подходы продолжили гендерные исследования в изучении прошлого, внося вклад в изучение отличий женской и мужской обыденности⁴⁸.

Внимание ученых направилось на историю женских эмоций, на женские увлечения и заботы. И когда в центре внимания оказывался город в целом, гендерная тематика «прорывалась» в такие исследования. Особо значимы труды Н.Б. Лебиной – путеводитель по быту советской эпохи, включавший и девиантные явления (пьянство, суицид, проституцию, криминал). Она первой коснулась таких тем, как использование синтетических тканей и бытовой химии в женской повседневности, значимость моды, проблемы интимности и сексуальности⁴⁹. Намеченным ею путем пошел И.Б. Орлов, продолжив реконструкцию мира 1960-х гг. по таким темам, как бытовое обслуживание, досуг и активные формы отдыха, семейные стратегии и «бытовой этатизм», место и роль «ненавязчивого сервиса» в советской повседневности, специфика массового туризма как социокультурного феномена⁵⁰. Но гендерного аспекта в его исследовании, в отличие от книг Н.Б. Лебиной, нет.

То же можно сказать о работе А.М. Доценко, представившей жизнь Куйбышева (Самары) в 1960-е гг. Он выявил размах жилищного строительства, очертил образ жизни горожан, их приобщение к спорту и туризму, но вычленил, что именно было типичным для женского быта и повседневности в изученном им городе, – трудно, как и в исследовании И.В. Утехина о питерских коммуналках, в коих разворачивалась частная жизнь многих женщин, формировались приятельские и родственные связи, представления о гигиене и распределении семейных ролей⁵¹.

Новейшие тенденции и тренды в изучении образа и стилей женских жизней в период хрущевской оттепели

XXI в. подарил историописанию расширение источниковой базы за счет признания равноправности устных историй документальным свидетельствам, что позволило обратить внимание на новые темы, в том числе о (не)справедливости распределения семейных обязанностей и благ, о стереотипах советской обыденности. В книге эмигрантов П. Вайля и А. Гениса, как и в работе Б.А. Грушина о разных аспектах повседневности, сквозь призму общественного мнения воспроизводилась общая атмосфера «оттепели», стиль и образ жизни горожан. Но и этим книгам на

⁴⁷ Кром М.М. Повседневность как предмет исторического исследования // Источник. Историк. История. Вып. 3: История повседневности. СПб., 2003; Утехин И.О. смысле включенного наблюдения повседневности // Источник. Историк. История. Вып. 3: История повседневности. СПб., 2003; Пушкарёва Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // ЭО. 2004. № 5. С. 3–19.

⁴⁸ Белова А.В. Женская повседневность как предмет истории повседневности // ЭО. 2006. № 4. С. 85–97

⁴⁹ Лебина Н.Б. Энциклопедия банальностей. Советская повседневность: контуры, символы, знаки. СПб., 2006.

⁵⁰ Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М., 2009

⁵¹ Брусиловская Л.Б. Культура повседневности эпохи «оттепели»: метаморфозы стиля. М., 2000; Утехин И.В. Быт больших коммунальных квартир г. Ленинграда в 1970–90-е гг.: стереотипы повседневного поведения. СПб., 2001; Доценко А.М. Повседневная жизнь советского города нач. 1950 – пер. пол. 1980-х гг. (на материалах г. Куйбышева). Самара, 2007.

хватало гендерного аспекта, как и прямо посвященного умонастроениям тех лет труду Ю.В. Аксютин⁵².

Анализа гендерных особенностей женской повседневности 1950–1960-х гг. можно было бы ожидать от книги Н.Н. Козловой⁵³, основу которой составили записки, письма, личные воспоминания горожанок, газетные заметки советского времени. В книгу вошла хроника жизни одной из миллионов простых женщин, а именно, «брак, развод, дети, аборт». В тени осталось типическое для каждого пола, сравнение стиля жизни жительниц столиц и регионов.

Новый взгляд в статьях по истории повседневности 1950–1960-х гг. можно найти в работах молодых историков. В их трудах советская женская печать («Работница», «Крестьянка», «Советская женщина») показана как «школа воспитания» читательниц (в том числе политического), как история смены образов (вместо внешне-национальных мужеподобных тружениц, не имевших личных интересов и индифферентных к внешним атрибутам красоты, в годы оттепели появились женственные представительницы советских республик).

История советской фильмографии предстала историей смены «неэротичного» и «нетелесного» старого кино (советские фильмы 1930-х – начала 1950-х гг.) новой визуальностью, наполненной новым пониманием интимности⁵⁴. Авторы настаивали: гендерный дискурс женских периодических изданий предсказал перемены в социальном поведении горожанок, эрозию прежних морально-этических норм. Их вывод подтвержден исследованиями увлечений «младших детей войны» джазом, стилистичностью, западной модой (в 1960-х ставших чертой жизни горожан)⁵⁵.

Стараясь проникнуть в частную сферу женских жизней в советском городе 1960-х, питерская исследовательница О.Ю. Гурова изучила изменения в крое женского нижнего белья, «безликого продукта социалистической промышленности», видя в переменах историю эмансипации⁵⁶. Ее исследование вписало историю моды в женскую историю страны, в то время как скрупулезное исследование С.В. Журавлева и Ю. Гронова осветило скорее общую историю противостояния промышленности и власти в те же годы⁵⁷. О женских запросах и женской системе ценностей в их статье размышлений мало, женщинам приписано «подражательство», стремление походить на образцы западного киномира (будто мужчины имели иную типичную социальную поведения!). Аналогичное исследование, написанное женщиной, явило возможности иной расстановки акцентов. В частности, И.В. Виниченко рассмотрела вопросы адаптации советской женщины к новым экономическим, социально-политическим и культурным обстоятельствам, показав новый женский образ в прессе и кино⁵⁸. Костюм героинь, отметила она, превратился в один из дви-

⁵² Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. М., 2001; Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале общественного мнения. М., 2001; Аксютин Ю.В. Хрущевская оттепель и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М., 2004.

⁵³ Козлова Н.Н. Советские люди: Сцены из истории. М., 2005.

⁵⁴ Гамелько Е.В. Образ советской женщины на страницах журнала «Работница» // Молодой ученый. 2009. № 7. С. 174–177; Дашкова Т.Ю. Любовь и быт в кинофильмах 1930–1950-х гг. // История страны – история кино. М., 2004. С. 166–169; Смеюха В.В. Процессы идентификации и женская пресса. Ростов-на-Дону, 2012.

⁵⁵ Брусиловская Л.Б. Культура повседневности в эпоху «оттепели»: метаморфозы стиля // Общественные науки и современность. 2000. № 1. С. 163–174.

⁵⁶ Гурова О. Советское нижнее белье: между идеологией и повседневностью. М., 2008.

⁵⁷ Гронов Ю. Журавлев С. Власть моды и советская власть: история противостояния // Историк и художник. 2006. № 3. С. 46–57.

⁵⁸ Виниченко И.В. Советская повседневность 50-х – середины 60-х гг. XX века: женский костюм в моделях одежды и бытовой практике. Омск, 2009; Пушкарева Н.Л. Женская и гендерная история: итоги и перспективы развития в России // Историческая психология и социология истории. 2010. Т. 3. № 2. С. 51–64.

гателей экранного действия, перестав быть незаметным (этим «грешили» довоенные фильмы), а домашняя обстановка пропагандировала новые идеалы, в том числе личного женского пространства (пусть в маленькой «хрущевке»). Город стал, с точки зрения исследовательницы, локусом новаций в женской истории; что подтвердили и исследования, вышедшие следом за диссертацией⁵⁹. В них разбирались противоречия между женским желанием («красиво одеваться») и идеологической политикой КПСС («одеваться скромно, просто», гасить стремление выделиться в коллективе).

К 2010-м гг. женская и гендерная история стали самостоятельным направлением постсоветской историографии, это признавалось на научных форумах. Однако традиционно мыслящие историки не спешили включать гендерный аспект в свои книги, вносить коррективы в общую периодизацию истории и, основываясь на «истории перемен в гендерном укладе», видеть в 1960-х годах время кризиса этакратического гендерного порядка⁶⁰ (ослабления вмешательства государства в системы социальных отношений и начало конфликта социальных ролей матери и работницы). В публикациях последнего времени поставленные в начале 2000-х гг. исследовательские вопросы получили противоречивое освещение в трудах социологов, историков и культурологов. Так, размышляя о женском быте, М.В. Антонова находила его противоречивым, «как полон противоречиями социальный статус женщин при социализме, выполнявших не менее трех ролей – матери, работницы и общественницы»⁶¹. Следствие прежних идеологических норм она видела в низкой оценке обществом женщин, посвящавших себя только семье (в сравнении с теми, кто работал вне дома), в отрицательных коннотациях термина «домохозяйка», не в пример занятым на производстве активисткам-общественницам, умеющим создать и уют в доме, и детей воспитать в духе коммунистической морали.

Целью исследований И.В. Виниченко, А.А. Днепровской, В.А. Рыженко был в те годы ответ на вопрос, как перемены в экономической, социальной и культурной политике государства в годы оттепели изменили социокультурный облик горожанок⁶². Если в 1930-е гг. «выход женщин в общественное пространство был связан с оуживанием»: поменялся внешний вид женщин, образ мысли и поведения (женщины усвоили мужские повадки и манеры, начали курить, сквернословить, пить), то смена облика горожанки 1960-х стала рефлексией на перемены в социальных ожиданиях. Смена облика горожанки – тема работ культурологов, изучавших женские образы советского массового искусства, а вместе с ними – отношение женщин к труду, сочетание общественных и личных интересов, материальное благосостояние горожан. Их вывод о том, что «нет в изобразительном искусстве того времени женских образов, чей труд стал бы фактором личного счастья»⁶³, дискуссионен.

⁵⁹ *Вайнштейн О.* Мое любимое платье: портниха как культурный герой в Советской России // Теория моды. 2007. № 3. С. 101–126; *Кимерлинг А.* Платформа против калош, или стилиаги на улицах советского города // Теория моды. 2007. № 3. С. 81–99.

⁶⁰ *Здравомыслова Е.А., Темкина А.А.* Государственное конструирование гендера в советском обществе // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т. 1. № 3/4. С. 299–321; *Пушкарева Н.Л.* Гендерная система в России 20 века и судьбы россиянок // Новое литературное обозрение. 2012. № 117. С. 9–10.

⁶¹ *Антонова М.В.* Советская социальная политика: семейно-бытовой аспект. 1950–1960-е годы. М., 2010.

⁶² *Виниченко И.В., Днепровская А.А., Рыженко В.А.* Изменение в социокультурном облике и повседневной жизни советской женщины-горожанки в период «оттепели» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Тамбов, 2011. С. 46–50.

⁶³ *Сидорова Г.П.* Советский тип хозяйственной культуры повседневности в массовом искусстве 1960–1980-х гг.: ценностный аспект. М., 2012.

В начале 2010-х гг. вышло в свет много публикаций о повседневности Москвы, Ленинграда, Куйбышева, Перми. Юг России оказался не изучен, зато исследований бытовой жизни горожан Сибири 1950–1960-х гг. было уже немало. Особо отметим выводы в работе о послевоенной повседневности Тюмени⁶⁴; автор ее наметила пути изучения женского быта, проработала вопрос об обеспеченности горожанок жильем, продуктами питания, медицинской помощью, показала повседневные запросы и способы их решения глазами тюменцев (женщин в том числе). Отметив половой дисбаланс (вызванный войной), она проанализировала приоритетную роль женщин в тюменской семье.

Изучению женской повседневности времен «оттепели» немало помогли в последние годы исследования смены репродуктивных установок горожанок в одном из регионов Предуралья⁶⁵: несмотря на социальный запрос, уровень рождаемости здесь снижался с начала 1960-х гг., и тенденция к малодетности стала веянием времени, отразив запросы женщин на внесемейную активность.

Как и в предыдущие десятилетия, немалую роль в оживлении дискуссий 2010-х гг. о повседневности времен оттепели сыграли публикации Н.Б. Лебиной, на материалах Ленинграда 1960-х гг. рассказавшей о «деструкции большого стиля – культурно-бытовой составляющей системы сталинизма»⁶⁶. Коснулась она и тем, связанных с женщинами, анализируя пробуждение дискурса о женской сексуальности, о ее влиянии на стиль и моду (о чем в те же годы писали С.В. Журавлев и Ю. Гронов)⁶⁷, отношении к материнству (тем самым подтверждая выводы демографов о снижении детности) и трудностях, которые испытывали женщины того времени.

Тема внешнего облика и моды в последние годы стала одной из обсуждаемых; отмечено, что в 1960-е гг. наметился перелом не только в отношении к внешности молодых девушек, но и женщин «третьего возраста» (зрелых). Эту тонкую грань старались уловить культурологи, рассматривая процессы репрезентаций женщин разных возрастных категорий в женских журналах⁶⁸. Тогда они и обнаружили, что именно в 1960-е гг. на страницах женских журналов появились советы, касавшиеся телесных практик «сохранения молодости». Работающий в США социолог С.А. Ушакин продолжил эти наблюдения, разобрав составляющие советского «вещизма» (особенностей интерьера советских квартир, их излишней «заставленности» полвека тому назад, показав содержание женского быта 60-х гг. как «погоню за вещами, которые можно достать»⁶⁹).

Самой малоисследованной темой, касающейся советской женской повседневности 1950–1960-х гг., в последние двадцать лет остается – как это уже подчеркивалось⁷⁰ – тема женского движения и женского социально-политического участия. Если в начале 2010-х гг. были защищены диссертации, в которых авторы вынужденно касались этого вопроса, то в настоящее время никто не изучает внесемейной

⁶⁴ Рафикова С.А. Быт рабочей семьи Западной Сибири в 1960-е годы. Красноярск СибГТУ, 2007; Жидченко А.В. Повседневная жизнь в новом городском районе в 1950–1960-е гг. Омск, 2013.

⁶⁵ Черезова О.Г. Рождаемость и смена репродуктивных установок населения Свердловской области в 1960–1970-е гг. // Уральский исторический вестник. 2014. № 3. С. 112–117.

⁶⁶ Лебина Н.Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы. Деструкция большого стиля. Ленинград, 1950–1960-е годы. СПб., 2015.

⁶⁷ Журавлёв С.В., Гронов Ю. Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991. М., 2013.

⁶⁸ Смирнова В.Ю. Конструирование возраста в журнале «Работница» в советское время // Женщина в российском обществе. 2016. № 1. С. 92–102.

⁶⁹ Ушакин С. Сервантики застоя: о красоте и пользе советского вещизма // Это было навсегда. М., 2020. С. 75–89.

⁷⁰ Пушкарева Н.Л. Гендерная система в России 20 века и судьбы россиянок // Новое литературное обозрение. 2012. № 117. С. 8.

общественной активности женщин: их представленности в органах власти 1960-х гг., активности в них, попыток продвинуть «женскую повестку» на уровень общегородских, общереспубликанских обсуждений. Отмечен факт незначительности общественно-политического влияния на женщин, несмотря на их значительную интегрированность в общественное производство и высокий уровень их образованности. Доля женщин на руководящих должностях в изучаемый период оказалась, благодаря этим исследованиям, ничтожно малой, женщины-работницы представлены менее квалифицированными, нежели мужчины. Высокая бытовая загруженность и ориентация на домашнее хозяйство – доказанные причины этого дисбаланса⁷¹. Историей показной включенности советских женщин в общественную жизнь не спешат заниматься как научной темой не только российские, но и зарубежные исследователи⁷².

Выводы

Более чем полувекое изучение быта советской страны в годы «хрущевской оттепели» и его женской составляющей убеждает в том, что при всем росте внимания к историко-культурной антропологии много проблем осталось вне рассмотрения, сохраняется нецеленность на изучение одних и тех же тем, хотя горизонты восприятия бытового субстрата полувековой давности расширились именно в последние два десятилетия. Женская повседневность 1950–1960-х гг. как особая тема истории советского быта специально не изучена, нет ни обобщающих работ, ни рассмотрения темы в региональном масштабе.

В 1960-е гг. нами встречены упоминания лишь об отдельных сторонах женского быта (условиях работы, сложностях ухода за детьми). С появлением советской социологии, в 1970–1980-е гг., интерес к теме обнаружился в исследованиях о социалистическом образе жизни (сокращенный рабочий день для матерей и дополнительный отпуск, тема групп продленного дня для детей, женского здоровья, справедливой оплаты женского труда и др.).

В 1990-е гг. постсоветская историография, избавившись от прежней теоретической зашоренности, сделала антропологический поворот. *Женский вопрос* стал частью политического дискурса, и авторы поставили вопрос об отчуждении женщин от сферы власти, зафиксировав условную «компенсированность» фактического неравенства формальными женскими квотами на избрание в административные органы. Психологи и этнологи разрабатывали женскую тему, привлекая новый (для историков) тип источников – устные рассказы, неструктурированные биографические интервью; женская история и городская антропология нашли множество точек пересечения. Введение в науку концепта «женская повседневность» дало новый импульс, позволив увидеть по-новому стиль городской жизни, задаваемый женской частью городской интеллигенции, историю женского пространства диссидентской среды в столицах середины XX в. Число работ по истории женской повседневности быстро выросло, но именно повседневности горожанок в годы «оттепели» ни статей, ни диссертаций не посвящалось.

В работах последнего времени сделано немало важных выводов, касающихся женской моды 1960-х, интерьерера квартир, влияния СМИ, литературы и кинемато-

⁷¹ Бадмацыренова Е.Л. Государственная политика по вовлечению женщин Бурятии в общественно-политическую деятельность: 1923–1991 гг. Улан-Удэ, 2011; Шевченко Л.А. История женского движения в Иркутской области: 1920–1990-е гг. Улан-Удэ, Белгород, 2012; Теплякова А.Ю. Исторический опыт вовлечения женщин в трудовую и общественно-политическую деятельность во второй половине XX – начале XXI в. Белгород, 2013.

⁷² Пушкарева Н.Л., Большакова О.В. Гендерные исследования российского двадцатого века // Вестник С.-Петербургского университета. История. 2020. Т. 65. № 1. С. 318–328.

графа на строй жизни женщин в годы «оттепели». После долгого тематического аскетизма появились публикации, в которых была проанализирована советская сексуальная культура; они открыли тему женской сексуальности, телесности, новое понимание роли материнства и бездетности, планирования семьи женщинами. В последние годы опубликованы исследования о женской повседневности нестолических регионов, о влиянии на нее национального компонента. Совершенствуются междисциплинарные подходы изучения темы, воссоздается дух времени того славного периода общих надежд, идет общее осмысление картины мира и системы ценностей советских женщин. Но тема городского женского быта в годы «оттепели» при этом так и остается наименее изученной.

Поступила в редакцию / Received: 20.08.2020

References

- Abramova, A.A. *Okhrana trudovykh prav zhenshin v SSSR*. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1954 (in Russian).
- Aksyutin, Yu.V. *Khrushhevskaya ottepel' i obshchestvennyye nastroyeniya v SSSR v 1953–1964 gg.* Moscow: ROSSPEN Publ., 2004 (in Russian).
- Aleshina, Yu.E. “Problemy usvoeniya roley muzhchiny i zhenshhiny.” *Voprosy psikhologii*, no. 4 (1991): 74–82 (in Russian).
- Andreeva, E. “Protiv patriarkhal'nykh nraov.” *Sem'ya i shkola*, no.1 (1967): 9–10 (in Russian).
- Antonova, M.V. *Soviet social policy: family and household aspect. 1950s – 1960s: Leningrad*. St. Petersburg: Saint-Petersburg State University of Economics Publ., 2010 (in Russian).
- Aralovest, N.D. *Zhenskiy trud v promyshlennosti SSSR*. Moscow: Profizdat Publ., 1954 (in Russian).
- Ayvazova, S. “Ideynye istoki zhenskogo dvizheniya v Rossii.” *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 4 (1991): 20–25 (in Russian).
- Azarova, E.G. *Problemy ravnopraviya zhenshhiny i muzhchiny v socialisticheskom obespechenii v SSSR*. Moscow: Nauka Publ., 1989 (in Russian).
- Badmastyrenova, E.L. *Gosudarstvennaya politika po vovlecheniyu zhenshin Buryatii v obshchestvenno-politicheskuyu deyatel'nost': 1923–1991 gg.* Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2011 (in Russian).
- Belova, A.V. “Women's everyday life as a subject of everyday history.” *Ethnographic Review*, no. 4 (2006): 85–97 (in Russian).
- Belova, V.S. *Reshenie zhenskogo voprosa v SSSR*. Moscow: Znanie Publ., 1975 (in Russian).
- Belova, V.S. *Zabota sovetskogo obshchestva o zhenshhine – materi, truzhenice, grazhdanke*. Moscow: [N.s.] 1975 (in Russian).
- Bil'shay, V. *Reshenie zhenskogo voprosa v SSSR*. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1959 (in Russian).
- Bil'shay, V.L. *Sovetskaya demokratiya i ravnopravie zhenshin v SSSR*. Moscow: Juridizdat Publ., 1948 (in Russian).
- Bolgov, V.I. *Budzhel vremeni pri socializme* Moscow: Nauka Publ., 1973 (in Russian).
- Bromley, N.Ja. “Uroven' zhizni v SSSR.” *Voprosy istorii*, no. 7. (1966): 3–17 (in Russian).
- Brusilovskaya, L.B. “The culture of everyday life in the era of the ‘thaw’: style metamorphoses.” *Social Sciences and Modernity*, no. 1 (2000): 163–174 (in Russian).
- Brusilovskaya, L.B. *Kul'tura povsednevnosti v epokhu “ottepeli”: metamorfozy stilya*. Moscow: MGU Publ., 2000 (in Russian).
- Cherezova, O.G. “Fertility and change in reproductive attitudes of the population of the Sverdlovsk region in the 1960s–1970s.” *Ural Historical Journal*, no. 3 (2014): 112–117 (in Russian).
- Chyukina, S. “Otkrytyy dom i ego khozayka (Iz istorii uchastnits dissidentskogo dvizheniya). Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii.” In *Feministskaya teoriya i praktika: Vostok – Zapad*, 287–294. St. Petersburg: PCGI Publ., 1996 (in Russian).
- Dashkova, T.Yu. “Lubov' i byt v kinofil'makh 1930–1950-h gg.” In *Istoriya strany – istoriya kino*, 166–169. Moscow: Znak Publ., 2004 (in Russian).
- Dotsenko, A.M. *Nachalo povsednevnoy zhizni sovetskogo goroda. 1950 – pervaya polovina 1980-kh (po materialam Kuybysheva)*. Samara: SGU Publ., 2007 (in Russian).
- Gamel'ko, E.V. “The image of a Soviet woman on the pages of the ‘Worker’ magazine.” *Molodoy uchenyy*, no. 7. (2009): 174–177 (in Russian).
- Gapova, E.I. “Gendernaya problematika v antropologii.” In *Vvedenie v gendernye issledovaniya*. St. Petersburg: Aleteya Publ., 2001 (in Russian).

- Gazaryan, S. “Ne ukhodit' ot glavnogo,” *Sem'ya i shkola*, no. 3 (1967): 4–6 (in Russian).
- Gordon, L., Klopov, V., and Gruzdeva, E. “Etapy zhiznennogo tsykla sem'i i byt rabotayushhey zhenshhiny.” In *Izmenenie polozheniya zhenshhiny i sem'ya*, 139–149. Moscow: IKSI AN SSSR Publ., 1972 (in Russian).
- Gordon, L.A., and Gradszkova, Ju. *Obychnaya sovetskaya zhenshhina*. Moscow: Plus+ Publ., 1999 (in Russian).
- Gordon, L.A., and Klopov, Je.V. *Chelovek posle raboty: socialnye problemy byta i vnerabocheho vremeni*. Moscow: Nauka Publ., 1972 (in Russian).
- Gronov, Ju., and Zhuravlev, S. “Power of fashion and Soviet power: a history of confrontation.” *Historian and Artist* 9, no. 3 (2006): 125–130 (in Russian).
- Grushin, B.A. *Chetyre zhizni Rossii v zerkale obshhestvennogo mneniya*. Moscow: Progress-Tradiciya Publ., 2001 (in Russian).
- Grushin, B.A. *Svobodnoe vremya: Aktual'nye problemy*. Moscow: Mysl' Publ., 1964 (in Russian).
- Gurova, O. *Sovetskoe nizhnee bel'e: mezhdru ideologiy i povsednevnost'yu*. Moscow: NLO Publ., 2008 (in Russian).
- Kharchev, A.G. *Brak i sem'ya v SSSR*. Moscow: Mysl' Publ., 1979 (in Russian).
- Kharchev, A.G. *Byt, sem'ya, dosug*. Moscow: Znanie Publ., 1969 (in Russian).
- Kharchev, A.G., and Golod, S.I. *Professional'naya rabota zhenshhin i sem'ya*. Leningrad: Nauka Publ., 1971 (in Russian).
- Kharitonova, A.E. “Osnovnye etapy zhilishhnogo stroitel'stva v SSSR.” *Voprosy istorii*, no. 5 (1965): 50–64 (in Russian).
- Khasan, B.I., and Tyumeneva, Yu.L. “Osobennosti prisvoeniya social'nykh norm det'mi raznogo pola.” *Voprosy psikhologii*, no. 3 (1997): 32–39 (in Russian).
- Kimerling, A. “Platform against galoshes, or dudes on the streets of the Soviet city.” *Fashion Theory*, no. 3. (2007): 81–99 (in Russian).
- Kiselyova, T.G. *Zhenshhina i sem'ya v posleoktyabr'skii period*. Moscow: MGUK Publ., 1995 (in Russian).
- Kletsina, I.S. *Gendernaya sotsializatsiya*. St. Petersburg: A.I. Herzen RGPU Publ., 1998 (in Russian).
- Kon, I.S. *Seksual'naya kul'tura v Rossii. Klubnichka na berezke*. Moscow: United humanitarian Publ., 1997 (in Russian).
- Kotlyar, A.Ye., and Turchaninova, S.Ya. *Zanyatost' zhenshhin na proizvodstve*. Moscow: Statistika Publ., 1975 (in Russian).
- Kozlova, N.H. “Sovetskaya predstavitel'naya sistema: k voprosu uchastiya zhenshhin v deyatel'nosti mestnykh organov vlasti.” In *Zhenshhiny v social'noy istorii Rossii*, 12–20. Tver': TGU Publ., 1997 (in Russian).
- Kozlova, N.N. *Horizonty povsednevnosti: golosa iz hora*. Moscow: Institute of Philosophy RAS Publ., 1996 (in Russian).
- Kozlova, N.N. *Sovetskie lyudi: Stseny iz istorii*. Moscow: Europe Publ., 2005 (in Russian).
- Krom, M.M. “Povsednevnost' kak predmet istoricheskogo issledovaniya.” In *Istoriya Povsednevnosti. Sbornik nauchnykh rabot. (Seriya 'Istochnik. Istoriik. Istoriya')*, 230–245. St. Petersburg: Yevropeyskii university Publ., 2003 (in Russian).
- Krylova, Z.P., Akivis, D.S., Kostygova, M., and Zhuravskaya, I.A. *Sovetskaya zhenshhina: trud, materinstvo, sem'ya*. Moscow: Profizdat Publ., 1987 (in Russian).
- Kurganov, I.A. *Zhenshhiny i kommunizm*. New-York: Christian Publ., 1968.
- Lebina, N.B. *Entsiklopediya banal'nostey. Sovetskaya povsednevnost': kontury, simvol'y, znaki*. St. Petersburg: Dm. Bulanin Publ., 2006 (in Russian).
- Lebina, N.B. *Povsednevnost' epokhi kosmosa i kukuruzy. Destruktsiya bol'shogo stilya. Leningrad, 1950–1960-e gody*. St. Petersburg: Kriga Publ., 2015 (in Russian).
- Mikhalyk, V.B. *Ispol'zovanie zhenskogo truda v narodnom khozaystve*. Moscow: Yekonomika Publ., 1970 (in Russian).
- Mikhaylova, V. “Snova na kukhnyu?” *Sem'ya i shkola*, no. 3 (1967): 4–6 (in Russian).
- Morozova, G.A. “Sotsial'nyy status zhenshhiny v sotsialisticheskom obshhestve.” *Nauchnyy kommunizm*, no. 3. (1989): 111–117 (in Russian).
- Nechaeva, A.M. *Okhrana materinstva i detstva v SSSR*. Moscow: Moskovskiy rabochiy Publ., 1988 (in Russian).
- Novikov, Ye.E., Yazykova, V.S., and Yankova, Z.A. *Zhenshhina. Trud. Sem'ya*. Moscow: Profizdat Publ., 1978 (in Russian).
- Orlov, I.B. *Sovetskaya povsednevnost': istoricheskii i sotsiologicheskii aspekty stanovleniya*. Moscow: GUVShJe Publ., 2009 (in Russian).
- Ovsyannikova, M.D. *Fakty i tsifry o polozhenii zhenshhin v SSSR i zarubezhnykh stranakh*. Moscow: [N.s.], 1954 (in Russian).

- Pankratova, M.G. "Russkaya zhenshhina segodnya." In *Zhenshhiny Rossii – vchera, segodnya, zavtra*, 50–57. Moscow: Rossiya molodaya Publ., 1994 (in Russian).
- Pimenova, A. "Kto zhe glava sem'i?" *Sem'ya i shkola*, no. 4 (1967): 15–24 (in Russian).
- Porohnyuk, E.V., and Shepeleva, M.S. "O sovmeshhenii proizvodstvennykh i semeynykh funktsiy zhenshhin-rabotnits." *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 4 (1975): 102–108 (in Russian).
- Prudenskiy, G.A. *Vnerabochee vremya trudyashhikhsya*. Novosibirsk: SO AN SSSR Publ., 1961 (in Russian).
- Pushkareva, N.L. "Gendernyy podkhod v istoricheskikh issledovaniyakh." *Voprosy istorii*, no. 6. (1998): 41–62 (in Russian).
- Pushkareva, N.L. "Istoriya povsednevnykh." In *Teoriya i metodologiya istorii*, 312–325. Volgograd: Uchitel' Publ., 2014 (in Russian).
- Pushkareva, N.L. "Russkaya zhenshhina v sem'e i obshchestve X–XX vv.: etapy istorii." *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 5 (1994): 3–15 (in Russian).
- Pushkareva, N.L. "Subject and methods of studying the history of everyday life." *Ethnographic Review*, no. 5. (2004): 3–19 (in Russian).
- Pushkareva, N.L. "The gender system in Russia in the 20th century and the fate of Russian women." *New literary review* 117 (2012): 9–10 (in Russian).
- Pushkareva, N.L. "Women's and Gender History: Results and Development Prospects in Russia." *Historical Psychology & Sociology* 3, no. 2 (2010): 51–64 (in Russian).
- Pushkareva, N.L., and Bol'shakova, O.V. "Gender Studies in the Russian 20th Century." *Vestnik of Saint Petersburg University. History* 65, no. 1 (2020): 318–328 (in Russian).
- Rabinovich, M.G., and Shmeleva, M.N. "K etnograficheskomu izucheniyu goroda." *Sovetskaya etnografiya*, no. 6 (1981): 15–17 (in Russian).
- Rafikova, S.A. *Byt rabochey sem'i Zapadnoy Sibiri v 1960-e gody*. Krasnoyarsk SibGTU Publ., 2007 (in Russian).
- Rimashevskaya, N.M. *Pyatidnevnyaya rabochaya nedelya i svobodnoe vremya trudiashhihsya*. Moscow: Mysl' Publ., 1972 (in Russian).
- Romanov, V.A. *Kul'tura byta i tendentsii eyo razvitiya v sovetskom obshchestve*. Moscow: Nauka Publ., 1992 (in Russian).
- Sadvokasova, E.A. *Sotsial'no-gigienicheskie aspekty regulirovaniya razmerov sem'i*. Moscow: [N.s.], 1968 (in Russian).
- Shevchenko, L.A. *Istoriya zhenskogo dvizheniya v Irkutskoy oblasti: 1920–1990-ye gg*. Belgorod: BGU Publ., 2012 (in Russian).
- Shineleva, L.T. *Zhenshhina i obshchestvo*. Moscow: Politizdat Publ., 1990 (in Russian).
- Shishkan, N.M. *Trud zhenshhin v usloviyakh razvitogo sotsializma*. Chisinau: Shtiinca Publ., 1976 (in Russian).
- Sidorova, G.P. *Sovetskiiy tip povsednevnoy ekonomicheskoy kul'tury v massovom iskusstve 1960–1980-kh godov: tsennostnyy aspekt*. Moscow: MGU Publ., 2012 (in Russian).
- Smeyukha, V.V. *Protsessy identifikatsii i zhenskaya pressa*. Rostov-on-Don: Rosizdat Publ., 2012 (in Russian).
- Smirnova, V.Yu. "Construction of age in the magazine 'Worker' in Soviet times." *Woman in Russian Society*, no. 1 (2016): 92–102 (in Russian).
- Trufanov, I.P. *Problemy byta gorodskogo naseleniya SSSR*. Leningrad: Leningrad State University Publ., 1973 (in Russian).
- Ushakin, S. "Pole pola: v tsentre i po krayam." *Voprosy Filosofii*, no. 5. (1999): 111–116 (in Russian).
- Ushakin, S. "Servantiki zastoya: o krasote i pol'ze sovetskogo veshhizma." In *Yeto bylo navsegda*, 75–89. Moscow: State Tretyakov Gallery Publ., 2020 (in Russian).
- Utehin, I.V. "O smysle vklyuchennogo nablyudeniya povsednevnosti." In *Istoriya Povsednevnosti. Sbornik nauchnykh rabot*, 7–14. St. Petersburg: Yevropeyskiy Publ., 2003 (in Russian).
- Vajl', P., and Genis, A. *60-e. Mir sovetskogo cheloveka*. Moscow: NLO Publ., 2001 (in Russian).
- Vaynshteyn, O. "My favorite dress: the dressmaker as a cultural hero in Soviet Russia." *Fashion Theory*, no. 3 (2007): 101–126 (in Russian).
- Vinichenko, I.V., Dneprovskaya, A.A., and Ryzhenko, V.A. "Izmenenie v sotsiokul'turnom oblike i povsednevnoy zhizni sovetskoy zhizni zhenshhiny-gorozhanki v period 'ottepli'." In *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie*, 46–50. Tambov: Gramota Publ., 2011 (in Russian).
- Voronina, O.A. "Zhenshhina i socializm: opyt feministkogo analiza." In *Feminizm: Vostok, Zapad, Rossiya*, 205–225. Moscow: Nauka Publ., 1993 (in Russian).
- Vozmitel', A.A., and Yadov, V.A. *Povsednevnyaya zhizn' v usloviyakh krizisa. Sotsial'nye struktury i social'nye sub'yekty*. Moscow: ISRAN Publ., 1992 (in Russian).

- Yakovleva, S.M. *Sposoby i sredstva kontratseptsii*. Leningrad: Medicina Publ., 1970 (in Russian).
- Yankova Z.A. *XX vek i problemy sem'i*. Moscow: Znanie Publ., 1974 (in Russian).
- Yankova, Z.A. *Struktura gorodskoy sem'i v socialisticheskom obshchestve*. Moscow: [N.s.], 1974 (in Russian).
- Yurkevich, N.G. *Sem'ya v sovremenном obshchestve*. Minsk: Belarus' Publ., 1964 (in Russian).
- Zdravomyslova, E.A., and Temkina, A.A. "State construction of gender in Soviet society." *Journal of Social Policy Research* 1, no. 3–4 (2003): 299–321 (in Russian).
- Zherebkina, I.A. "Feministskaya teoriya 90-h godov: problematizatsiya zhenskoy sub'yektivnosti." In *Vvedenie v gendernye issledovaniya*, 49–79. Kharkov, St. Petersburg: HCGI – Aletheya Publ., 2001 (in Russian).
- Zhidchenko, A.V. *Povsednevnyaya zhizn' v novom gorodskom rayone 1950–1960-kh gg.* Omsk: OGU Publ., 2013 (in Russian).
- Zhuravlyov, S.V., and Gronov, Y. *Moda po planu: istoriya mody i modelirovaniya odezhdy v SSSR, 1917–1991*. Moscow: IRI RAN Publ., 2013 (in Russian).
- Zubkova, E.Yu. *Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost'. 1945–1953 gg.* Moscow: ROSSPEN Publ., 1999 (in Russian).
- Zueva, T.N. *Rol' sovetskikh zhenshin v razvitiі nauki, kul'tury i iskusstva*. Moscow: Mysl' Publ., 1956 (in Russian).
- Zuykova, E.M., and Plaksina, N.N. *Reshenie zhenskogo voprosa v SSSR i ego mezhdunarodnoe znachenie*. Moscow: Nauka Publ., 1976 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Пушкарева Наталья Львовна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник и руководитель Центра гендерных исследований Института этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Natalia L. Pushkareva, Doktor Istoricheskikh Nauk [Dr. habil. hist.], Professor, Head of the Center for Gender Studies, Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Mikloukho-Maklay RAS.

Битокова Тамара Владимировна, аспирант Центра гендерных исследований Института этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Tamara V. Bitokova, graduate student in the Center for Gender Studies, Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Mikloukho-Maklay RAS.